До того, как Е Чжэнь Чжэнь потеряла память, она могла быть богатой девушкой, которая тратила тысячи золотых на каждый свой бросок и каждый день могла ездить в школу на спортивной машине. Ее любимой песенкой могла быть "бай-бай-бай". Если бы кто-нибудь из одноклассников спровоцировал ее, она могла бы подойти к Е Хун Шэну, посмотреть на него с милым выражением лица и сказать: "В последнее время дни стали холодными, дедушка".

Это была фантазия Е Чжэнь Чжэнь о том, какой была ее предыдущая жизнь, но она чувствовала, что ее предположения были разумными. Однако, когда наследство в размере более миллиарда юаней вдруг замаячило перед ней, она даже не могла четко сосчитать, сколько нулей в миллиарде!

Это ощущение было похоже на то, как если бы с неба внезапно упала мясная булочка, которая была слишком огромной; и если не быть осторожным, можно было бы разбиться насмерть.

Е Чжэнь Чжэнь внезапно почувствовала панику.

Строго говоря, что о таком важном событии Сунь Цянь должна была рассказать ей сразу, но с того момента, как она проснулась, и до сих пор Сунь Цянь не произнесла ни единого слова об этом наследстве. Если бы она не попросила медсестру дать ей сегодняшнюю газету, она бы до сих пор не знала, что она богатая женщина с состоянием более миллиарда юаней.

А, может быть, миллиард или около того юаней ничего не значили в глазах других?

Е Чжэнь Чжэнь отвернулась в сторону, нахмурив брови.

У Е Хун Шэня было двое сыновей, но он завещал все своей внучке. У двух ее дядей наверняка были разные мысли. Даже если миллиард юаней или около того не считался такой уж большой суммой, этого было достаточно, чтобы содержать дюжину привлекательных молодых людей в качестве игрушек.

Если смотреть на это с такой точки зрения, то вполне возможно, что смерть ее деда связана с наследством. Возможно, убийца угрожал ее дедушке, чтобы тот изменил завещание, но дед отказался, в результате чего между ними произошла потасовка и убийца убил его в гневе…

Такая вероятность была очень высока. Е Чжэнь Чжэнь снова нахмурила брови и повернулась на другой бок. Согласно газетному сообщению, вся семья ее старшего дяди по материнской линии переехала за границу. Несмотря на то, что в семье Е произошло такое важное событие, они все еще не вернулись. Хотя она и не знала причины, по крайней мере, они не могли совершить преступление. Оставались только Сунь Цянь и ее муж.

Они убили дедушку? Принимая во внимание тот факт, что Сунь Цянь намеренно скрыла от нее наследство, она действительно была подозрительной. Более того, она инстинктивно чувствовала, что усердное внимание этой тетушки было чрезмерным.

Она беспокойно ворочалась всю ночь, из-за чего на следующий день была подавленной и вялой, о чем свидетельствовали темные круги под ее большими глазами.

Взгляд доктора Цзи стал холодным, когда он заметил сложенную газету на ее кровати.

- Кто принес газету в эту больничную палату?

Молодая медсестра, стоявшая в стороне, не могла сдержать дрожь. Она опустила голову, как будто была ученицей начальных классов, которая сделала что-то не так.

- Это была я...

Доктор Цзи наклонил голову, чтобы взглянуть на нее.

- Вы так ухаживаете за пациентами?

Медсестра опустила голову и ничего не сказала. Е Чжэнь Чжэнь выдавила из себя смешок и сказала Цзи Чжэ Яню:

- Доктор Цзи, не вините ее. Я бесконечно просила ее, пока она не отдала мне газету.

Взгляд врача случайно упал на ее тело, выражение его лица было очень похоже на выражение лица ее учителя начальных классов.

- Я уже говорил, что твое тело все еще очень слабое и нуждается в большом отдыхе. Ты что, совсем не слушала меня?

- Нет! Я внимательно слушала! Простите, доктор Цзи. Я обещаю не делать этого в будущем!

Е Чжэнь Чжэнь с тревогой попыталась защититься. Если бы в глазах этого человека была хоть капля неприязни из-за ее ошибки, это заставило бы ее сердце учащенно биться от страха.

Цзи Чжэ Янь ничего не сказал; он только стоял у ее кровати и смотрел на нее сверху вниз. Сердце Е Чжэнь Чжэнь учащенно забилось. Пу-тун, пу-тун. Казалось, она ждет важного решения.

- Доброе утро, Чжэнь Чжэнь! Ты хорошо спала ночью? Тебе что-нибудь снилось обо мне?

Внезапно с порога раздался голос Цинь Кона. Он звучал на сто процентов оптимистично.

Цзи Чжэ Янь отвел взгляд и посмотрел на молодого человека, стоявшего у него за спиной.

- Состояние здоровья пациента сегодня не позволяет принимать посетителей. Будет лучше, если вы вернетесь домой, господин Цинь.

Цинь Кон нахмурил брови. При этих словах Е Чжэнь Чжэнь увидела, что розы на его фоне увядают; даже его вьющиеся волосы поникли.

- У Чжэнь Чжэнь плохое здоровье? Тогда я точно не смогу уйти!

Он быстро подошел к больничной койке и внимательно осмотрел Е Чжэнь Чжэнь. Его глаза потемнели.

- Хм, они так быстро нашли это место?

Е Чжэнь Чжэнь: ...

Он сел на табурет и, взяв ее за руку, сказал:

- Чжэнь-Чжэнь, не бойся. Я слышал, что эта больница построена в самом центре города. Поскольку она расположена в центре, проникнуть в нее будет не так-то просто.

Е Чжэнь Чжэнь: ...

Она убрала руку и передала ему газету, лежавшую на кровати.

- На самом деле, я читала только это.

Цинь Кон опустил голову и пробежал глазами газету. Три слова "Е Хун Шэн" особенно привлекли его внимание. Выражение его лица слегка изменилось, когда он перевел взгляд с фотографии на статью.

Глаза Е Чжэнь Чжэнь вспыхнули, когда она увидела, что он продолжает молчать.

- Мистер Цинь, пожалуйста, не мешайте нам работать.

Цзи Чжэ Янь стоял позади него. Без каких-либо лишних выражений и движений, его внушительные манеры не давали людям возможности возразить.

Цинь Кон поджал губы и встал со своего места.

- Чжэнь Чжэнь, отдохни хорошенько. Предоставь мне разбираться с мужчинами в черном.

Губы Е Чжэнь Чжэнь изогнулись.

- Тогда спасибо.

- Не за что!

На лице Цинь Кона появилась улыбка. Он хотел было наклонить голову, чтобы поцеловать ее, но взгляд доктора Цзи словно иголками вонзился ему в спину.

Сразу после его ухода вошла Сунь Цянь, неся куриный суп. Доктор Цзи дал ей то же объяснение, что и Цинь Кону, и попросил ее уйти. Женщина отставила куриный суп и сделала три шага к двери, прежде чем повернула голову и посмотрела на Е Чжэнь Чжэнь, ведя себя так, словно ее отослали куда подальше.

Е Чжень Чжень проглотила свое лекарство и под наблюдением доктора Цзи укрылась одеялом и заснула. Она не знала, было ли это из-за действия лекарства или из-за проницательного взгляда доктора Цзи, но на этот раз Е Чжэнь Чжэнь быстро заснула.

Когда Цзи Чжэ Янь увидел, что она заснула, он взял газету, лежавшую рядом с ее кроватью, передал ее медсестре и приказал:

- Не будите ее. Подождите, пока она сама придет в себя, и, кроме того, держите ее как можно дальше от вещей, связанных с этим случаем.

- Поняла, доктор Цзи.

Медсестра кивнула, несколько виновато соглашаясь с его приказом. Цзи Чжэ Янь больше ничего не сказал и вышел из палаты. Медсестра накрыла Е Чжэнь Чжэнь другим одеялом, прежде чем тоже повернулась, чтобы уйти.

□

На этот раз Е Чжэнь Чжэнь спала совершенно спокойно и проснулась немного быстрее, как раз, когда медсестра принесла ей обед. После того, как Е Чжэнь Чжэнь поела, ей захотелось выйти на улицу, на солнечный свет.

Инвалидное кресло, на котором она раньше ездила, все еще находилось в ее больничной палате. Е Чжэнь Чжэнь взглянула на медсестру, которая убирала миску и палочки для еды, и спросила:

- Сестра Лю, могу я попросить вас позже вывести меня погреться на солнышке?

- Хорошо, мисс Е. Пожалуйста, подождите минутку.

Медсестра улыбнулась ей, прежде чем унести посуду. Е Чжэнь Чжэнь откинулась на мягкие подушки, уютно прикрыв глаза.

Вскоре послышались шаги. Е Чжэнь Чжэнь подняла голову, чтобы посмотреть, кто вошел. Выражение ее лица застыло.

- Доктор, доктор Цзи.

Она обнаружила, что аура доктора Цзи внушает особый трепет, она точно такая же, как у классного руководителя, который был у нее в начальной школе. Хотя она и не могла вспомнить, кто был ее классным руководителем в начальной школе, она все равно чувствовала, что это было именно так.

http://tl.rulate.ru/book/108624/4065115